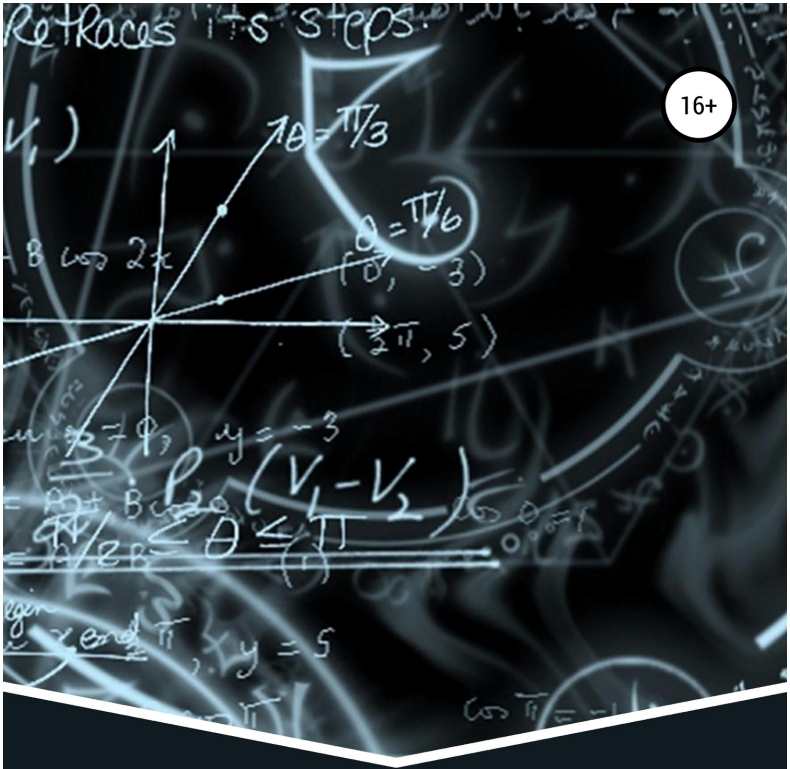

Ася Лесов

Другая история фей

Ася Лесов

Другая история фей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51565388
SelfPub; 2020

Аннотация

Все мы привыкли видеть фей, как утонченных и красивых созданий и в этой книге все действительно так. Каждая фея прекрасна, умна и хороша собой, только смущает один дефект их характера. Они жестоки к своим врагам. Очень и из мести могут уничтожить чужое королевство. Эта жестокость оправдана их создателем.И так, сможет ли главный герой простить их и избавиться от чувства сожаления и ненависти к своей расе и к себе.

Меняются миры и люди, их обычаи и традиции тоже поддаются изменению, меняя их быт и мировозрение. Кто-то страдает от этого, а чья-то судьба становится невероятно легкой, благодаря новшествам, изменениям, предавшим что-то небытию. Лишь одно остается неизменным среди людей – ненависть к неизвестному, что встречается чаще, чем любопытство.

– Спи, мое дитя. И пусть богиня Смерти укроет твой путь от глаз Великих. – прошептала женщина, пальцами отдавая свой последний поцелуй ребенку и скрылась в портале, оставляя корзинку с ребенком под порогом замка и лишь иллюзия прятала его от глаз воров, скрываемый крышей над дверью.

Яркие лучи солнца заалели на воротах, а стража уже менялась, чинно чеканя шаг перед воротами, пока командир не заметил, что в углу, между входом и каменной стеной, лежит колыбель, украшенная ворохом цветов.

– Смирно! – рявкнул командующий, буравя взглядом молодых офицеров, стараясь вызвать у них страх и смущение, что не особо получилось, ведь большинство из них час назад сладко спало, покуда их не подняли звоном колоколов. – Почему ночная смена не доложила о ребенке, оставленной возле Замка?!

Его голос звучал сурово и грубо, а усы яростно топорщились в разные стороны, напоминая щетку для чистки обуви,

уже с нанесенный на нее гуталином.

– Вы что, охайники, молчите? Где отчет ночного писаря? Он должен был сидеть и записывать все, что видит перед собой! – начальник охраны хотел устроить разнос, так как сам уже не спал более двух суток.

– Так, сэр, ливень был. Все залило, даже спальня короля чуть ли не притерпела потопа, а куда бумаге-то… – он рассеянно говорил, стараясь не зевать, но рефлекс взял вверх, и офицер зевнул, выбиваясь из строя.

– Значит, бумага не выдержит? Ливень был? – его интонации звучали устрашающе, предвещая что-то плохое. – Десять кругов вокруг дворца, потом развод караула. Джонракс, позвать мне сюда начальника ночной охраны!

Все его команды звучали, словно рык, а мужчина был похож на самую настоящую злую крысу, тем самым выбиваясь из образа злого, строго и очень опасного рекрута.

Джонракс, который первым подал голос, подошел к командиру и отрапортовал, что мол он уже видел господина Рюкселя, начальника ночной охраны, он ясно и коротко пояснил, что пойдет высыпаться, потом мыться, а до ночи чтобы его вообще никто не трогал, ибо чревато.

Начальник дневной охраны потер свои усы, припоминая, что мистер Рюксель является особой опасной, даже не доброжелательной. Все же, младший брат короля, то есть второй наследник на престол, но уже давно написавший отказ от престолонаследства.

– Хорошо. – угрюмо хрюкнул мужик, все так же поправляя усы. – Зови его сюда, все же нужен он мне.

Отдав честь, офицер побежал в казармы на поиски начальника охраны Рюкселя, ожидая увидеть его спящим, но мужчина бодрствовал, даже более, чем не спал. Лейтенант занимался. Он делал упражнения, периодически прерываясь на то, чтобы оторвать кусочек от вяленого мяса, который мгновенно отправлялся в рот.

– Капитан, простите, я могу войти?

Обезображенное лицо повернулось к лейтенанту и тот отвел глаза, не в силах смотреть на подобное. Никто не знал и не помнил, как мистер Рюксель получил эти шрамы, каждый раз он рассказывал новую историю, неизменным было участие его брата и многие думали, что именно он, король, виноват в обезображенном лице брата.

– Да, входи. Что тебе нужно?

– Ваша смена ничего ночью не заметила? Ребенка, там? – он смотрел на него, не мигая, из-за чего офицер поежился.

– Нет, был проливной дождь, никто ничего не видел, да и не смог бы увидеть. – продолжал мужчина со спокойным выражением лица, а потом до него дошло, что ему намекали на ребенка. – Ребенок?!

Быстро одевшись, он быстро шел к главным воротам. Его плащ развевался, а волосы, оставшиеся на черепе, оставались в шляпе, глубоко натянутой на голову.

Начальник дневной стражи издалека заприметил мистера

Рюкселя, резво подхватив люльку с младенцем, он побежал к брату короля, активно приветствуя его.

Не обращая внимания на приветствия, мужчина протянул ему руку, напоминая зачем он пришел.

– Откуда здесь дитя? Кто его сюда принес?! – он смотрел на гарнизон солдат, которые только закончили бегать вокруг замка. – Я к вам обращаюсь, идиоты!

Рявкнул он, протягивая им корзину.

– Чья шлюха его нагуляла? Кто его заберет? – солдаты молчали, а мистер Рюксель только сжал корзину сильнее. Ему захотелось швырнуть эту корзину, но вовремя вспомнил, что там лежит живое существо, которое не ело и не пило больше восьми часов, а может и больше. – Ладно, я его забираю. А ваша смена будет дежурить двое суток, а теперь прочь отсюда!

Рявкнул мужчина, уносясь с места патруля. В его голове бурлили мысли о том, что он идиот. Пропустил ребенка, которого оставили у ворот замка в его смену. Старый дурак! Мужчина ругал себя за глупость и злился на погоду, что прошлой ночью была ужасна.

Коря и проклиная себя за такой глупый просмотр, Айворд Рюксель дошел до своих покоев в замке, где его должна была ожидать жена. От выработанных гормонов усталости не чувствовалось, но, когда они поутихли, усталость начала брать свое и, лишь дойдя до своих покоев, он сказал жене, чтобы она присмотрела за ребенком, а после отключился, провали-

ваясь в глубокое небытие.

– Айворд! – в ужасе прокричала жена, вызывая служанок. Подхватив колыбельную, она живо унесла ее в свою спальню, а служанкам наказала, чтобы они уложили ее мужа спать и сходили к придворному медику за укрепляющим отваром.

Они вернулись через пол часа вместе с лекарем, который нес с собой отвар и медицинские приборы, на случай чего-то серьезного у ребенка. По словам лекаря, боги явно сберегли ребенка от простуды, пневмонии и других вирусных и воспалительных заболеваний. Дав концентрацию для ребенка и для ее мужа, мужчина удалился из покоев экс-наследника престола.

Прошло две недели с того момента, как люлька с новорожденным оказалась у ворот замка. Мальчик, находившейся в ней, набирал вес и постепенно рос, радуя уже не молодую женщину, которая так и не смогла родить ребенка своему мужу, хоть и являющегося для нее другом, даже не любимым.

– Моргана? – Айворд вошел в опочивальню жены, холодно посматривая на младенца, понимая, что его жена уже смогла полюбить маленькое создание. Она явно понимала, что это существо не является ее настоящим ребенком, но материнское сердце непрестанно ныло и требовало, чтобы глупая мечта о ребенке воплотилась в нем.

Она оторвалась от ребенка и посмотрела на мужа, счастливо ему улыбаясь.

– Да, Айворд, что-то случилось?

– Король говорит, что у нас стычки с темными феями на границах, наши воины не могут сдерживать их мощь и нас отправляют на поиски реликвии

фей, в их королевство, чтобы уничтожить источник их силы. – он говорил взволнованно, но ничего более его голос не выражал, словно он готовился к смерти.

– Да, дорогой. Я понимаю. – она всегда говорила так, понимая, что ее муж может не вернуться, но это был, как обряд, женщина понимала, что муж вернется.

Минули недели, месяцы, а вестей от капитана Рюкселя не было. Спасательная команда короля, отправившаяся на поиски его брата, пропала без вести, так же, как и маленький отряд капитана ночной стражи.

Весь двор был всполошен. Миссия, которая была возложена на маленькую группу, была провалена, и король уже ожидал ответной реакции от фей, но они прислали письмо, что их послы прибудут через несколько недель, дабы подписать мирный договор. Больше письмо не содержало ничего, кроме подписи королевы и ее родовая печать.

– Да как…Они смеют! – цедил слова король, стараясь сдерживать порывы эмоций и слова особо-ругательные, которые король знать не должен был, но знал.

– Ваше величество, – лепетал советник, – могу я предложить вам все-таки подписать договор, ведь мы не может продолжать эту войну. Один отряд из пяти или шести фей может

уничтожить весь наш гарнизон, деревни и леса рядом с ним.

Грозный взор короля опустился на советника, который чуть ли не вжимался в пол, стараясь не сплоховать перед королем. Пока молодой ученый и политик со стажем тридцатилетний мужчина стоял перед своим королем, чуть на подгибающихся коленях. Все еще помня о дипломатическом визите к феям и их грубый отказ с последующими пытками, в которых выяснялось какие планы у короля и политику королевства к магическим существам. Мужчина сломался под пытками, выдав, что король желает лишь мира, а их религия против магии, но Его Высочество пойдет на уступки и будет против гонения на магических существ. Сломав психику человека окончательно, мучители отправили его обратно, просто телепортировав его прямо в покои короля с запиской и документов, объявляющий им, людям, войну.

– Да чтобы я подписал их договор? Никогда! – король еще долго ругался и брызгал слюной, стараясь напомнить советнику и Большому Совету о том, что феи сами начали войну, которую заведомо могли выиграть, но преднамеренно тянули с победой, будто развлекаясь со своим противником.

Но как он не упирался, но все же послы прибыли на следующий день.

Их фигуры появились перед воротами сначала тенями, отливавшие легкими цветами, продолжали материализоваться и вскоре полностью, твердые и прямые, стояли на площади.

Не дожидаясь, пока их пригласят внутрь, гости оповести-

ли о своем пришествии большим взрывом, раздавшимся над самой высокой башней замка. Все жители дворца переполошились и впустили важных гостей (о них были предупреждены все) за ворота замка, пропуская к большому фонтану, где их уже ждал сонный, но вполне вменяемый король.

– Мы рады приветствовать посланцев наших соседей и со всеми почестями хотим пригласить их… – его перебила поднятая рука одной из женщин. Короля очень напрягало то, что его собеседники женщины и он не был уверен в их интеллектуальных способностях.

– Мы прибыли сюда только для того, чтобы воззвать к вашему благоразумию и подписать мирный договор. Нам наскучила война. – она говорила холодно, словно сам Хлад разговаривал с королем. По легендам, Великий Хлад и Глубокая Тьма являлись создателями темных фей, сделав их не такими, как обычные, светлые феи. Но в чем заключалась их необычность никто не знал, так как светлые феи не показывались людям. – Можем ли мы снять иллюзию с себя?

– Да, конечно. – отмер король и двор вместе с ним.

Вдруг девушки поплыли и пред всеми в истинной облике. Высокие тела с мраморной кожей были уникальны сами по себе. Их оттенки волос варьировались от темно-каштанового до глубоко зеленого. Все пять женщин выглядели весьма пугающе, хотя и не имели изъяна во внешности, от них веяло первобытным страхом. Их головы венчали рога всевозможных форм и размеров. У той, что говорила с королем, рога

были загнуты назад и ветвились в разные стороны, украшенные легкой нитью с небольшими бриллиантами.

– Где бы мы могли подписать договор? – заговорила вторая девушка, показывая письмо, написанное королевой и имеющее в себе договор о мирном соглашении.

– Пожалуйста, проследуйте за моим секретарем. – он позвал человека из толпы, который именовался королем не иначе, как «ты», чтобы тот проводил группу фей в переговорную.

Большой зал на количество персон, превышающее тридцать человек, был обит золотыми обоями с вышитыми на них гербами королевства. Позолоченные колонные стояли в комнате, по форме напоминающей десятиугольник с таким же столом с полостью внутри. Пол был покрыт

паркетом ромбовидной формы. Высокие окна заливали светом все помещение, благо они выходило на восточную сторону замка, где утреннее солнце алело на рассвете, знаменуя жаркий, нереально жаркий день.

– Король Авингард скоро прибудет? – холодный голос девушки замораживал, словно вьюга кружила вокруг отдельного человека.

– Его высочество было обескуражено вашим прибытием, так как ожидало вашу делегацию после обеда, а не ранним утром. Пожалуйста, подождите. – секретарь учтиво поклонился и вышел из помещения.

Примерно через час король почтил послов фей своим

присутствием. Уже свежий и позавтракавший, мужчина с улыбкой ворвался в помещение, где феи расселись за столом в непонятной для короля фигуре, но его это не смутился, он даже не обратил большого внимания.

«Сидят и сидят, подумаешь!», – в голове короля проскользнула данная мысль, но быстро вылетела оттуда.

– И так, мы согласны подписать договор о мирном соглашении. – он еще долго говорил на счет того, какими прекрасными будут отношения между странами. Какие союзы они смогут заключить и как будет процветать их страна за счет туризма со стороны королевства людей.

Это стало последней каплей для фей.

– Молчать! – произнесли они в унисон, словно одна. – Мы долго терпели, но вы переполнили чашу терпения нас и нашей страны! Вы, люди, ничтожны и глупы. В вас нет и грамма благоразумности. Вами руководят эмоции, ничего более. А ваша подачка, в виду того, что мы волшебные существа, отклонена.

После чего они взлетели, проделав дыру в потолке взлетая выше и выше.

Жители ближайших деревень говорили, что видели яркую вспышку света, будто второе солнце вспыхнуло на небе, так что их сельчане решились наведать в столицу только через неделю, обнаружив на ее месте пустырь, полный песка. Поговаривали, что на нем ничего не растет уже на протяжении пятнадцати лет.

В это время, далеко от столицы, ближе к границам между эльфийским и человеческим королевством жила единственная оставшаяся дворцовая дворянка, госпожа Моргана Рюксель, единственная косвенная наследница на престол человеческого королевства.

– Вот мы и остались одни, милый Арчи. Наши с тобой судьбы переплетены и будь ты хоть демоном, но ты останешься моим сыном, просто нам придется переехать к эльфам. – иллюзия уже давно спала. Ее остатки начали спадать еще пару месяцев назад, и женщина решила переехать в имение, которое находилось ближе к границе, ведь маленькие рожки говорили явно не в пользу человеческой природы. – Я помогу тебе всем, чем смогу. Гномы прекрасные банкиры. Их отделения есть везде, наши счета огромны, ты удивишься, когда их лицезришь, мое маленькое создание.

Она все шептала и шептала, говоря с уснувшим ребенка, сидя в кресло-качалке в своем кабинете, потихоньку засыпая. Начиналась новая глава в ее жизни, и она пройдет ее с честью, как любая аристократка. Как мать, она сделает все для своего ребенка, хоть и приемного. Новая глава, новая жизнь, новые друзья.

– Арчи, зайка, иди сюда. Пора обедать. – пропела миловидная женщина, зазывая сына домой. За последний пять лет она состарилась не больше, чем на два года, но возраст в пятьдесят лет давал такие проблемы, как варикоз и артрит, но она старалась скрывать это и периодически ходить к ле-

карям.

Мальчик играл на небольшом пространстве сзади дома, где начинался лес и поле. Высокие сосны выглядели, как стены древнего храма, зазывающие к себе своим величием. Где-то вдалеке виднелись поля ближайших деревень, где люди или эльфы (кто уж населял) работали на своих фермах.

Молодое существо десяти лет игралось рядом с домом. Способности все еще спали и только маленький амулет, который висел на руке, оставался на ней, у него были предположения, что именно данная побрякушка мешала развитию магии.

– Да, матушка, бегу. – оставив игры с достопочтенным лордом, который представился, как первый владелец дома, но уже давно почивший. Мальчика не пугало само существование призрака, что вгоняло в ужас его мать, вот почему тот не рассказывал ей о своем новом знакомом, но она все-равно видела, что ее ребенок с кем-то говорит, но не препятствовала, ибо знала, что ее он не человек.

Но она радовалась, ведь счастливое лицо ее дитя не могло не залечивать то горе, что произошло десять лет назад, но она видел в своем ребенке опору. Этот милый рогатый мальчик стал ей родным, хоть и не понятным существом. Эльфийские маги не могли понять к чьей расе он принадлежит. Каждый говорил разное: от дракона до эльфа с примесью демона, но ничего конкретного никто сказать не мог.

– Матушка, вы говорили, что пригласили для меня учите-

ля. – он не мог отделаться от привычки говорить женщине «вы», с благоговением уважая ее за труд, которым она занималась ежедневно.

– Да, дорогой. Он скоро прибудет. – в дверь раздался стук, и служанка побежала открывать дверь гостю. Через несколько минут в комнату вошел высокий мужчина, эльф по происхождению, но с примесью дриад (об этом говорили ярко-рыжие волосы с прядями зеленого цвета).

Женщина встала из-за стола, протянув руку гостью, которую он незамедлительно поцеловал, проявляя хорошие манеры, едва касаясь руки гости не только руками, но и губами, не доставляя ей неудобств, но и не забывая про то, кто хозяин, в данном случае хозяйка, этого дома.

– Мистер Ариграх`Лерьех, прошу познакомиться с моим сыном. – она указала рукой на мальчика, пока что сидящего за столом, ожидая, пока его позовут.

Встав из-за стола, он подошел к молодо выглядящему мужчине, ожидая пока он заговорит, но тот молчал, ожидая от мальчика действий. Глубоко поклонившись, Арчи посмотрел на гостя, мистера Ариграх`Лерьеха, ожидая его слов, но мужчина начал писать в воздухе буквы.

«Здравствуй, представитель дивного народа. – вывел он первые слова. – Нет, я не знаю кто ты, но по тебе видно, что тебе не чужда Тьма, в то время как Свет заложен твоей матерью. – указал он на женщину, стоящую рядом. – Но ничего, я буду твоим учителем и гувернером.»

Полуэльф искренне улыбался, наслаждаясь удивленным выражением лица, проявившемся у ребенка, а Моргану Рюксель это откровенно веселило, но мужчина продолжил уже с матерью ребенка.

Эльф был старым, по сравнению с матерью и ребенком. Достопочтенному господину было четыреста восемьдесят два года.

После долго разговора, если можно назвать это общение таковым, двое взрослых людей пришли к выводу, что учителя поселят в покоях ребенка, дабы ребенок не бегал по дому в поисках гувернера, чтобы тот начал занятия и наоборот.

Мужчина долго выбирал и браковал комнаты, которые предназначались персоналу. Выбрав комнаты, ближайшие к комнатам ребенка.

«Я остановлюсь в этих комнатах. Лира, пожалуйста, могу я переговорить с ребенком?».

– Да, мистер Ариграх`Лерьех. – постаралась без запинки произнести женщина, но все же запнулась на сочетании букв «л» и «х», на что эльф прощающе улыбнулся, после чего женщина ушла к экономке, так как продукты заканчивались.

За эти десять лет эльфы присвоили человеческое государство, присвоив его земли и увеличив территории. Аристократы, присягнувшие на верность короне светлых эльфов, остались в своих правах, но был запрете о разрешении находиться на территории дворца, только по приглашению короля. Но, не смотря на все попытки, ушастый народ не смог

вытеснить религию и малые ее очаги, которые остались после массовой чистки храмов, горели где-то на границах с королевством фей.

Вспоминая то время, женщина все слушала экономку о устройстве дома и смотрела, как все та же женщина проверяла отчеты старейшин деревень, являясь еще и управляющей. Моргана не любила в своем окружении, все они напоминали ей о почившем муже.

В это время, мистер Ариграх`Лерьех вел беседу с Арчибальдом.

«Давай я представлюсь. – Арчи кивнул, передернув острыми ушами. – Мое имя Лирьях, поэтому обращайся ко мне по имени, если это уместно. Я расскажу в каких случаях данное обращение уместно, а в каких нет.»

Дождавшись кивка от мальчика, мужчина продолжил, усаживаясь в кресло.

«Хорошо, завтра мы начнем твое обучение точным наукам более углубленно, так же основы магии и фехтования. Эльфийская академия примет тебя, если ты сдашь экзамены», – выписал мужчина, складывая руки в замок.

– Лирьях, у меня не получается. – Арчибальду было уже шестнадцать, он пробовал создать малый щит, который он изучал, как домашнее задание.

«Пробуй, ты уже можешь отличать ауры существ, их настроение и иные тонкости. Давай, ты сможешь», – написал мужчина, устало падая на стул.

Мальчик боялся проявления своей магии. Все же она уже проявила себя стихийным взрывом в ближайшем лесу, когда Лирьях решил узнать, что будет, если снять блокиратор магии. В общем, был большой взрыв, прорезавший большую бляшку по середине леса. Тогда было принято решение повременить с магией, но долго эльф ждать в принципе не умел.

– Хорошой. Слова заклинание… – закрыв глаза, подросток сказал строки магии. – Теперь пасы… – и снова движение рукой и перед ним появилась тонкая пленка сине-зеленого цвета под толстым слоем темной магии.

«Молодец, а ты говорил, что не получится», – снова написал профессор перед лицом парня.

– Мда…Хоть без взрыва. – и парень сорвался на фальцет. Голос все еще ломался, становясь гуще и ниже.

Следующий час они занимались тем, что оттачивали это заклинание, переходя на щиты иного уровня. Те со скрипом, но поддались, тем самым став доступными молодому, но многообещающему магу.

«Я знаю. Вскоре здесь будет проезжать моя знакомая фея. Надо вас с ней познакомить, вдруг она узнает твою расу».

Это была больная тема. Как преподаватель и Арчи не бились, но не смогли узнать ничего даже из книг, которые они читала в библиотеке столицы. Тогда у мальчика было день рождение.

«Ничего, завтра мы все выясним», – проговорил он и по-

вел Арчи спать, похоже он не уснет без помощи эльфа.

Утром следующего дня все жильцы особняка Рюксель ожидали пребытия важной гостьи, представительницы сказочного народа. Она была одной из не многих фей, которые не скрывали своей сути, исключая фей темной сущности, как чаще всего называли их эльфы.

Из воздуха выплыла неимоверно красивая женщина, словно выточенная из воздуха, ее фигура плыла, а не шла, а длинное воздушное платье добавляло ей вид невесомого облака. Только Лирьях широко и открыто улыбался, не замерев от величественности женщины, правда, он всегда был открыт и улыбчив.

Женщина же, заметив молодого эльфа, сменила непроницаемую маску надменности на счастливую улыбку, раскрывая объятия по шире, чтобы обнять старого друга, который пригласил ее ради «интересного случая, где потребуется весь ее опыт».

«Я рад тебя видеть, Кассандра! – выписал эльф, а в глазах женщины мелькнуло сочувствие и понимание, видимо, она знала причину немоты эльфа. – Я позвал тебя сюда ради моего воспитанника. Ты ощущаешь его?»

– Да, милый. Сильная тьма кружит над этим домом. Я давно не видела своих сестер. – пропела милого вида женщина, отстраняясь от друга, проходя мимо хозяйки, тем самым задев ее, ведь гостьей здесь была именно Кассандра, а госпожа Рюксель прямым хозяином поместья, но Лирьях

Ариграх`Лерьех предупредил ее, что феи, по причине долгой жизни и великому могуществу, подобны богам и имеют другую мораль, так, что аристократка бесилась, но держала себя в руках, стараясь не разозлить сильную и могущественную светлую фею.

Полуэльф догнал свою подругу, описывая ситуацию и говоря один нюанс, который Кассандра Лорех не учла.

– Парень?! – уже не скрывая удивления проговорила, но быстро взяла себя в руки, надевая маску надменности. – Я слышала о таком, но никогда не видела. Мужчина не может владеть первородной магией…Хотя, нет, это случается редко, но, когда случается, темные феи, только в их случае есть маломальский шанс, что родится мальчик, убивают своих сыновей. У фей матриархат.

«Я понимаю, дорогая, но как сказать это ребенку, который по человеческим меркам должен искать жену, а по меркам народа вечноживущих он мал и даже не достиг зрелости?», – выписал эльф, спокойно смотря на свою подругу.

– Я все сделаю сама. Напомни, у твоего друга, который дроу, есть знакомая темная фея? Она далека от политики и совсем не поддерживает традиций своего народа, хотя, поговаривают, что она эти традиции и создала. Но я скажу тебе другое, я раскрою ему его сущность, но не более весь свет, который в нем есть – иссякнет со смертью этой женщины, а ты его не сможешь сдержать. – она сочувствующе посмотрела на своего друга, видя, как ее друг привязался к милому

ребенку. Полуэльф осунулся, так как сам оставался все еще ребенком, но в глубине глаз читалась печаль, которая могла появиться только у сформировавшейся личностию.

Двое старых друзей подходили к комнате Арчибальда, где подростком уже проснулся и оделся, ожидая неизвестную гостью. В дверь раздался стук. и парень вздрогнул, не заметив, как погрузился в транс, ожидая женщину.

На двери возникли слова: «Мы войдем, Арчи?». Не дождавшись ответа, полукровка прошел в комнату, проводя красивейшую девушку в комнату молодого фея.

– Здравствуй, дитя. Я бы хотела с тобой поговорить. – еле сказала она, окутывая себя щитами, которые переливались всеми цветами радуги. – Дело в том, что я уже поняла кто ты. Ты темный фей, редкий случай рождения мальчик вместо девочки. Лирьях расскажет тебе что и как, а обычная магия тебе не нужна. Фея обладают иной структурой колдовства. К примеру, маги плетут заклинания, а феи лишь желают, правда, наше волшебство, иногда, требует открыться ему полностью, дабы совершить что-то выше своих сил, но за этим следует или уничтожение тела, или долгое и болезненное восстановление.

После чего она растворилась в воздухе, так и не сказав ничего более. А после Лирьях рассказывал молодому, пока не инициированному, фею о способностях данной расы, только о светлой ее части, так как о темных он знал не более самого ребенка. Рассказав о той самой фее, которая вела

аскетичный образ жизни. Оба решили отправиться к ней, как только поля зазеленеют.

В ближайших полях уже начался процесс посадки семян, а маленький отряд из одного полуэльфа и темного фея отправились в путь к старому другу светлого – дроу. Существо злопамятное и имеющее неприязнь к эльфам, хотя дружащее с дриадами. Именно он был старым знакомым и должником жизнерадостного эльфа.

– Лирьях, расскажи, пожалуйста, кто этот дроу? Что он тебе должен? – задал вопрос Арчибальд, посматривая на эльфа.

И тот начал рассказ. Когда полуэльф учился в академии, еще молодой дроу, семьдесят лет от роду, был изгоем и плох в магии, а Лирьях помог ему, понимая, какого это – неприязнь других. Между ними не зародилось дружбы, дроу брыл уроки магии у эльфа, хотя его способности разнились, но тот сразу все понимал, когда ему объясняли простым или более понятным языком. Так Лирьях, студент последнего курса, стал наставником молодому темному эльфу. У темных свой кодекс чести и они помнят не добро, а наставников, к которым проявили уважение и которые этого заслужили.

Так Арчи узнал еще одну особенность расы темных эльфов, которых так оттягивал Лирьях. У него явно были не простые отношения с тем дроу, но темный знал, что мистер Ариграх`Лерьех ничего не расскажет, ежели сам не захочет. Как же его бесит эта эльфийская черта.

А их путь с Арчибальдом продолжался. Эльф замкнулся в себе, вспоминая годы в академии, когда он наблюдал за темным, его жизнью и повадками, так как писал курсовую работу по расам темной направленности. Изначально, он хотел выбрать темных фей, ведь за хороший материал могли зачесть курсовую, как диплом, но достойной информации о них не было нигде, все на уровне домыслов и слухов. Тогда он решил взять ту расу, с которой феи ведут хоть какое-то общение, нежели с кем-то иным – темных эльфов, дроу.

Светлый искал способы, которыми он мог бы сдружиться с этим темным или же как-то заполучить расположение в его обществе. Однажды, светлый начал замечать, как молодого дроу унижают, ведь темные эльфы входят в список самых жестоких и мстительных рас, что вгоняло в ступор. Это существо должно было перебить всю академию, но его загнали так, что он шарахался от каждого движения, направленного в его сторону.

Светлый, в силу хороших намерений и мотивируя свои движения тем, что ему писать курсовую, решил познакомиться с темным. Решив застать его в обед, что и произошло.

– Привет, ты ведь Ликар Рун`Ярх? – вопрос был теоретическим, так как светлый уже знал имя своего объекта наблюдения, но ему требовалось ухватиться за ниточку, которая сможет сблизить его с темным эльфом.

Эльф лишь кивнул, стараясь отодвинуться от светлого, его жег тот свет, та магия, которая витала вокруг светлого эльфа,

но в нем было что-то от дриад, цвет волос, магия и аура, все выдавало львиную долю крови дивного народа природы.

– Что тебе нужно? – он скептически посмотрел на эльфа.

– Познакомиться! – жизнерадостно отозвался тот, чем опешил темного эльфа.

Так у них закрутилось знакомство, ничего более, чем отдельные слова, просьбы о помощи в учебе, на что эльф решился не сразу, но все же попробовал попросить помощи и получил ее, а курсовая светлого продолжалась, но однажды, когда уже осмелевший Ликар вел себя, как настоящий темный эльф, проредив часть своих обидчиков, а оставшихся запугал до дрожи в коленках, он увидел ее и прочел, а там был описан этот дроу.

Как меняются существа за год, так же быстро и не понятно произошел разрыв между теми, кого они считают друзьями. Эльф поссорился со своим наставником, которого тот считал другом, разругавшись с ним перед самой сессией, а Лирьях уже защитил диплом и уезжал. Навсегда уезжал из Светлого леса, стараясь забыт свои корыстные цели и то, как предал друга.

Его начали тормошить, вырывая из воспоминаний. Заклинание «Огненная пчела» сорвалось с рук, направляясь в сторону голоса, пока разум возвращался в реальный мир, заклинание уже должно было допечь отвлекающего, но криков агонии не было слышно, и эльф повернулся в сторону голоса и ужаснулся.

Перед ним был сам Тьма в человеческой оболочке. Ветвистые рога сверкали от проступивших капель воды, не понятно откуда взявшихся. Темные клубы поток магии кружили вокруг головы парня, а глаза светились в темноте. Бледная кожа стала серой, а проступившие вены напоминали нити в плетении ковров. Длинные белые волосы взметнулись вверх, а уши сильнее удлинились, заострившись, словно иглы. Черты лица заострились, а ногти на пальцах превратились в когти.

Эльф испугался и постарался наложить сонной заклятие, которое они изучали на последнем курсе. Оно должно было подействовать сразу же, но заклинание лишь впиталось в его ауру, растворившись без следа.

– Арчи, ты меня слышишь? Очнись! Арчи?! Арчи! – кричал эльф, пытаясь вразумить проснувшуюся темную сторону мальчика. И он решился на отчаянный шаг – заклятие упокоения, которое использовали некроманты и они вместе с тем дроу учили его.

Оно задело ауру существа, которое только вошло в состояние трансформации магии, разъев часть и открыв ее. Оно начало падать, опадать с лошади, закатывая глаза, а аура быстро восстанавливалась. Полукровка успел подхватить Арчи.

– Тише, мальчик, спокойно! – шептал он, поглаживая его по голове, все еще увозя его в сторону владений дроу. Это единственное, что запомнило создание новоиспеченно-

го фея.

– Ты идиот?! Зачем ты привез ко мне эту ошибку природы? Я ни за что не возьмусь за его обучение, даже не посмотрю на то, что ты был моим наставником! – кричал дроу, сдерживая желание разорвать в клочья самодовольного светлого эльфа.

– Я притащил его сюда только из-того, что эта ошибка природы не знает куда себя деть, он не знает подробностей о своей расы. Он боится себя, я боюсь, что он взорвется от переизбытка силы его расы. Я специально сделал прореху в его ауре, чтобы всплеск энергии прервался, и энергия ушла на восстановление! – прорычал эльф, сжимая кулаки до крови.

– Оно могло его… – дальше фраза расплылась в сознании. Мальчик снова упал в небытие. Сознание чувствовало себя мертвым, но душа говорила, что еще хочет остаться в этом теле, даже, если ей потребуется высосать резерв всех сил и каналов, дабы тело выжило, дабы вечная жизнь, обещанная этому тела и душе, состоялась и все, чего мог добиться это существо смогло свершиться.

Сознание начало просыпаться, ведь оно уже отдохнуло. Ему требовалась пища для размышлений, для чего память напомнила ему разговор двух идиотов. Они оба тогда кричали, выясняя отношения между друг другом, тем самым пробудив сознание, которое и не собиралось просыпаться несколько дней, что и делало с того момента, как снова впало.

Сейчас оно начинало бодрствовать, но тело не спешило открывать глаза, чтобы яркий свет, раздражитель, который пробирается сквозь веки глаз, не вызвал отторжения. Потихоньку, чтобы глаза не получили ожог, веки начали приподниматься, взирая на то, что происходило перед глазами.

На кресле сидело рыжее пятно, укрытое одеялом. Оно сладко посапывало, поджав ноги в кресло, а вот в кресле рядом с кроватью сидело нечто

черноволосое. Глаза видели более-менее четко, и копна волос ниспадала вниз до пола черным водопадом, доставая до пола.

– Воды… – хриплый голос раздался где-то из гортани, он явно не принадлежал Арчибальду.

– О, моя головная боль проснулась. – голос не принадлежал Лирьяху, он исходил от существа, находящегося где-то поблизости. Похоже, это от дроу, сидящего рядом. – Воды, говоришь.

Он достал откуда-то взявшуюся пипетку и попросил мальчика открыть рот, быстро закапав в полость жидкость, чем-то напоминающую воду, но она была тягучей и сладкой, скорее всего лекарство.

– Что…со мной? – и Арчи закашлялся, а дроу лишь усмехнулся, заново садясь в свое кресло. Его лицо выглядело спокойным, но ноги были поджаты к тазу, а руки обвивали их. Сколько же Арчи спал, раз даже темный эльф волнуется?

– Давай я расскажу. – темный хмыкнул, и увлек свои глаза

в пустоту, находившуюся перед ним. – Я начну издалека.

Говорят, есть легенда о великом боге Мраке из эфира, что родился от первой мысли Хаоса. Он рос, а его отец породил еще двоих: Жизнь – матерь всего и Смерть – отца ничего. Брат и сестра росли под началом Хаоса, изучая мир и свои способности. Их безвременье начало превращаться в бремя. Им было тяжело, они не понимали, как долго были друг без друга и не знали почему уставали вместе и тогда Отец Хаос создал Время, дабы дети его не страдали. Но он помнил только о двух из них, нежели о третьем – Мраке, что познавал свои способности все безвременье. Но Время, богиня быстрая, словно река, полюбила Мрак – ужасающего собой. Его лицо было испещрено шрамами, а сам он был не казист фигурой, но Время видело его другим. Она думала, что первая мысль Хаоса не могла быть столь ужасной. Она долго смотрела на него, понимая, что их любовь запретна, а Мрак же не думал, что полюбить его не могут и продолжал дальше нести одинокое бремя существования.

Некогда, ему пришла мысль о создании мира для малых эфиров, что не были богами, но и не могли иметь плоть. Великий Мрак пожалел их и создал для них мир, полный магии. Первых существ, что были рождены в этом мире назвали фирахаями. У них не было злых намерений, каждый из них вел эксперименты, развивая магию, узнавая о своих способностях, но тела их были смертны и плоть со временем умирала, а Мрак не имел власти, которое имело Время

и Судьба. Две сестры, рожденные из одного кусочка Хаоса, две стороны одной монеты.

И пришел Мрак ко в обитель Времени, дабы просить ее помощи. А Время смотрело на него, ожидая, когда тот заговорит. Она никогда не слышала голоса повелителя Тьмы и Мрака, что окружал миры ночью и был подобен хаосу. Но она не расслышала ни слова, хотя видела, что рот его открывался, но не издавал ни звука, зато Времени послышался шепот в ее разуме и она испугалась, так как доселе не было такого с ней.

Этот шепот было не разобрать, но его смысл доходил сам собой. Мрак просил, чтобы Время поделилось с ним силой, чтобы его создания, познающие мир и себя, смогли обойти границы существования плоти и развивались. Но она была не согласна. Время не хотела, чтобы кто-то кроме нее владел Безвременьем, и она предложила уничтожить тех существ, что создал Мрак, чем не сильно его огорчила. Ее предложение было просто и в тоже время ужасно сложно. Она сказала Великому.

– Я предлагаю тебе стать моим мужем, ежели хочешь создать новых, Безвременных созданий. – она говорила громко, звуки голоса волновали Эфир.

И в это вмешалась молодая Судьба, что решила попробовать поруководить струнами жизни богов. И Мрак решился на шаг, который навсегда изменил его жизнь. Время была ему прекрасной женой и остается доселе, да от того брака

родились существа нового порядка. Феи темные, что были под покровительством Мрака и феи светлые, что были под покровительством Времени. Обе расы были бессмертны, да только не рождалось у них мужчин, что не огорчало их, но Великий Мрак заложил в свои создание рождения мальчиков, но так редко, что среди фей это стало легендой, нежели правдой.

Закончил свой рассказ дроу, рассматривая, как у Арчибальда вытянулось лицо.

– То есть…Те боги, о которых среди эльфов ходят легенды, существуют?! – еле выговорил он и закашлялся.

– Да, дитя, но это не все. Сейчас про тебя. Твой учитель задумался и, когда ты его позвал, он атаковал тебя «Огненной пчелой», а твоя темная сторона, на прямую относящаяся к Мраку, среагировала и проснулась. Все было очень быстро, это твой учитель видел все медленно и выпалил в тебя заклинание упокоения. – тут он притормозил и шепнул «идиот». – А теперь твоя фейская сущность тратит энергию, которая скопилась за шестнадцать лет, начала активно восстанавливать ауру. Кстати, поздравляю, темные феи не имеют ограничений по направленности. Их магия идет в обход стихиям, напрямую к мраку, а он отец стихий, так что удачи в освоении способностей. – хмыкнул эльф, а внутри Арчи что-то кольнуло и гнев начал заполонять его.

С рук начала срываться тьма, клубами подползая к полукровке, поглощая в себя все, чтобы не встретилось на пути и

учителя, что навредил ему, решил успокоить, чуть не убив, но он этого так не оставит. Прежде, дома, ни один слуга или служанка не оставались без наказания, если провинились и этот урод тоже, ежели собирался убить его, даже случайно, эльфу не следовало терять хватку и погружаться в себя.

Сбылись слова феи Кассандры, мать мальчика умерла и весь свет, что она вложила в него, рассеялся, не оставив и следа. Эльф еще спал, но его ноги уже погрузились в тьму, а потом и он сам, а внутри Арчи появилась пустота, которая требовала заполнения. И его предоставили. Дроу, увидев, что произошло с его прошлым наставником, лишь усмехнулся и сказал, что узнает тот мрак, который присущ феям тьмы.

А после они телепортировались к фее отшельнице – Баттори. Она долго болтала со старым другом, который когда-то спас ей жизнь и мог бы стать мужем, но решил остаться другом.

А потом женщина заметила фигуру, который стоял и рассматривал ее и ее рога. На лице феи проскользнуло столько эмоций, на сколько ее мимика была богата. Можно было уловить удивление, страх, азарт, признание, узнавание, ужас и уважение.

Женщина признала в нем сына принцессы темных фей. Эти же черты лица, острый подбородок и практически обтягивающая череп кожа. Небольшой и острый нос и длинный, похожие на лунный свет, волосы, путающиеся в рогах, так похожих на материнские. Она ожидала, когда заговорит мо-

лодой фей.

– Мем, почему вы на меня так смотрите?

– Кальмендора… – прошептала женщина и упала в кресло, заплакав горючими слезами. Она долго плакала, а Арчи хотел подойти утешить ее, но не знал уместно ли, а дроу уже принес какую-то жидкость и дал фее. – С..Спасибо. Ликар, можешь оставаться здесь сколько пожелаешь, а ты, милый мальчик, будешь жить здесь, в Светлом лесу тебя убьют или ты сам не выживешь, там мало Мрака. Идем, я все тебе расскажу, Ликар, прошу, налей нам все чаю.

Уже пропела Баттори, заводя, опешившего от такой быстрой смены настроения, ребена в дом.

Так началась новая жизнь Арчибальда. Графиня Баттори, а она ей и была, учила его владеть своими способностями и горевала, что он еще маловат для встречи с Великим Мраком, дабы войти в полную силу, но ничего, она

научит его, как запугать многих лишь своим видом, как вести себя с разными расами и прочему, и прочему.

Так и шли годы, месяцы. Мальчик рос и наступил его двести девятнадцатый день рождения. Легкая эйфория витала вокруг парня, ведь наступает его день совершеннолетия и будет встреча с Великим Мраком. Его наставница сказала, что именно благодаря Мраку темные феи познают свои сильнейшие способности, некоторые становятся повелительницами чего-то, а Баттори не сомневалась, что Арчи станет повелителем какой-либо сущности, а он лишь улыбался, посматри-

вая на свою тетушку, которая просила не звать ее «Графиня Баттори».

Наступил вечер, и фея уже была готова к ритуалу, чтобы начать призыв Великого Мрака в этот мир. Она копила силу последние сто лет, дабы свершить задуманное. Начался ритуал. Фея запела песню, которая не знала времени, а слова ее говорили о тех временах, когда Мрак был молод и феи были его планами, а сейчас те, кто был лишь отражением сущности бога, зовут его, дабы пополнить их ряды.

«Здравствуй, мальчик. Вот и мы и встретились. Ты, наверное, не помнишь, но когда-то давно твоя мать уже провела ритуал, рискуя своей жизнью и силой. Я нарек тебя повелителем Теней, пауком шелкопрядом, а силы твоей матери угасли, и она успела только отослать тебя. А теперь я хочу спросить тебя. Простишь ли ты ее или же будешь мстить?», – голос Великого бога был хриплым и теплым, словно мелкий теплый дождь и он ждал ответа, а Арчи все думал. Он не знал свою мать, да и не узнает больше, ибо королевский род фей не примет мужчину, они считают их слабыми и не подготовленными. И он решился ответить.

– Столица фей пожалеет о своем решении. Их страна падет, а те, кто останутся, возродят ее новой, только в иных мирах, в своих семьях.

И с тех пор началась новая жизнь темного фея, но она не была бы таковой, если бы в голове молодого темного не родился план. Он хотел отомстить темным фея за их высоко-

мерие, он хотел заставить их понять, что они не высшая раса, а попытка бога создать созданий, познающих себя. Да-да, он узнал точную историю возникновения его народа. И сейчас он хотел просветить их на счет этого.

– Тетушка, вы можете представить меня ко двору? – его голос звучал мягко, обволакивая в паутину чар соблазнения, по началу он не понял кто это говорил.

– Ох…А с чего такое рвение? Или…это сам Мрак приказал? – тут она побледнела до серой кожи, становясь похожей на труп.

– Да, тетушка, так вы представите меня ко двору? Скажем, я буду вашим другом-драконом, прибывшим из темных земель ради службы королеве? – а та лишь кивнула, зачарованная голосом мужчины.

Через несколько месяцев состоялся ежегодный прием во дворце королевы фей. В этом году решили сделать бал маскарад, что не мог пойти в сравнение с иными празднествами существ, населяющих этот мир. Каждая женщина мастерски владела искусством иллюзии и перевоплощения, из-за чего комнату наводнили существа различных мастей, а некоторые откровенно вымышленные, нежели являющиеся достоверными. Среди них можно было разглядеть нимф и дриад, где-то были разные богини, которым поклонялись народы мира. Все возможные существа сего мироздания заполняли зал.

Арчибальду так и не удалось освоить магию иллюзия до

такого уровня, когда наложенная на него иллюзия становилась осязаемой. Они долго не жили и лопались, когда он терял концентрацию внимания на удержании образа. Но теперь его слушались пауки и были его шпионами в замке.

Дворец королевы фей поражал своим убранством. Позолоченные потолки с искусно сделанной лепниной с мелкими зарисовками древних сцен, великая мастерица, а у фей иных не бывает, изготовила украшения дворца. Растительный узор витиевато сплетался с каменные стенами, переходя в древние узоры и сцены из жизни богов эфира. Как Мрак впервые встретил Время, каким был их договор и как они вместо создавали фей, а Арчи вспоминал ту историю, которую ему рассказал Великий Мрак и понимал, как королева Юлианна врет всем, ведь она, одаренная Мраком, управляла феями, говоря кто враг, а кто друг. Ее политика была ужасна, но многие темные были с ней согласны. Казна была полна и это было видно по украшению дворца.

А он все шел следом, стараясь не теряться среди тех женщин, что кружили вокруг. Иллюзия, наложенная тетушкой, смотрелась безукоризненно и держалась уже больше часа, что гарантировало успех, но огорчало Графиню Баттори, «ведь мальчику будет плохо без иллюзий», но она не знала о новых способностях, которые пробудил в нем Мрак.

– Арчибальд, помни, улыбайся, кивай… – она еще очень много говорила, но он ее не слушал, так как знал, что он будет делать.

И вот наступил бал. Не громкая мелодия окутала зал, когда феи вступили в танец, кружась по бальной комнате, словно они были вихрем или смерчем, громко смеясь и улыбаясь, понимая, что их никто не узнает. Сверху можно было увидеть узор, напоминающий герб королевской династии.

– Дорогие гостьи и уважаемый гость, – последнюю фразу она выделила, говоря, что мужчина здесь один, – хотелось бы сказать вам огромное спасибо за то, что удостоили своего внимание мою скромную персону, а теперь веселитесь и пусть Великий Мрак благословит вас.

– Пусть Великий Мрак благословит Вас! – выпалили все, поднимая бокалы с игристым вином. И все, вроде бы было славно, да только Арчи уже успел пообщаться с членом королевской фамилии и понял, что они врут. Все врут.

Королева Юлианна царствует в обход прямой наследницы, матери Арчибальда, решившей умертвить себя после родов, ведь ее дитя было мужчиной – позор на весь род, чистота крови была бы испорчена, если бы это существо взошло на престол, но слуги, светлые эльфы, рабы, шептались, что чья-то кузина была повитухой королевы Кальмендоры. После родов к ней пришла регент с натянутой улыбкой, желая поздравить будущую королеву и предложить ей, уже отказавшейся от престола под натиском сестры многие годы назад, отдать ребенка на воспитательство ей, но, лишь увидев мальчика с маленькими рожками и легким намеком на паучьи лапки на спине, говорящее, что существо было чем-

то странным, не тем, что привыкли видеть феи и они хотели это уничтожить.

– Зирилла, я настаиваю на том, чтобы ты уничтожила это существо! Оно ошибка природы!

Но королева полюбила свое дитя, когда то лишь родилось, но не успела его даже назвать. Ей хватило сил выгнать регента и повитуху вон, после чего та почила, а в люльке уже не было младенца. Экс-королеву похоронили за замком, как провинившуюся слугу, а народу сказали, что ее тело сгорело от всплеска силы, а новорожденный вместе с ней.

И гнев Арчибальда загорелся снова. Боевая трансформация появилась сама собой, руша иллюзию, наложенную тетушкой. Крылья, похожие на паучьи лапки, слепленные между собой тонкой пленкой, которую не было даже видно, они заканчивались мелкими подушечками, а их длинна превышала чуть ли не рост фея.

– Задержать…! – хотела выпалить королева, но пауки сделали свое дело, и она свалилась от высокой концентрации яда.

– Вы, феи, думаете, что каждая из вас уникальна и высокоморально, но это не так. Ваши действия и поступки похожи на месть глупого ребенка. – говорил он, а голос обволакивал каждую, маня их подойти ближе, – С этого дня вам объявляется война. Прощайте!

И он исчез в тени, а полоска пауков тянулась по всем стенам.

Столица фей долго отходила от события на празднике, королева впала в отчаяние, а некоторые говорили, что та сошла с ума, прячась в своих покоях.

В это время Арчибальд собирал силы. Все Тени, что смогли прийти на зов в течении нескольких лет, мимолетный срок для вечно живущих, когда даже стресс может проходит десятилетиями. Это была внушительная армия. Высшие Тени, оставшиеся от архимагов, драконов и падших богов, что упали в бездну. И эта армия угрожала столице и самой стране фей.

Наступила ночь и тени окружили темный лес, где проживали феи. И тьма сорвалась с рук Арчибальда, давай выход словам и эмоциям. Долгая и протяжная песня тянула свои руки и слова к самим истокам мироздания, давая теням силу пропустить энергию и тьму фея, дабы свершить месть. Темное облако скрывало в себе первые деревья, потом деревни, дороги и дома. Туман двигался быстро, скрывая внутри себя все и вся.

Он дошел до столицы, где феи выстроили щиты, дабы попытаться сохранить себе жизнь. Туман окутал щит, не имея возможности проникнуть во внутрь, как бы не старались тени, но смогли запечатать фей там, выпустив лишь парочку, дабы те смогли воплотить слова Арчибальда. Тех, кто знал все, но не был способен что-либо сделать.

Война закончилась за одну ночь, но ее последствия настигали шелкопряда последующие восемь тысяч лет.